

УДК 340.126

М.С. Колесов, профессор, д-р филос. наук*Севастопольский национальный технический университет**ул. Университетская, 33. г. Севастополь, Украина, 99053**E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua***И.В. СТАЛИН И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ**

Анализируются внутренние и внешние политические причины Гражданской войны в Испании и значение её последствий для судьбы Европы и Советского Союза.

Ключевые слова: революция, гражданская война, мятеж, нейтралитет.

Гражданская война в Испании 1936-1939 гг. до сих пор является одной из наименее понятых страниц истории XX века. Вместе с тем именно она явилась «предвестником» судьбы европейских стран и Советского Союза. И не только Европы. Так, между окончанием Гражданской войны в Испании и Кубинской революцией 1959 года почти такой же временной промежуток как между Русской и Испанской революциями.

Примечателен уже тот факт, что «бескровная революция» в Испании произошла и начиналась по сценарию, аналогичному «Февральской» революции в России 1917 года. В апреле 1931 года, после поражения монархической партии на выборах в кортесы (парламент), король Альфонс XIII отрёкся от престола и покинул страну. На самом деле причиной падения монархии стала предшествующая отставка генерала Мигеля Примо де Ривера, «испанского Муссолини», установившего в стране в результате «пронунсиамьенто» («ультиматума») в 1923 году режим военной диктатуры.

Испанская «революция» не была случайной. Она готовилась с XIX века, начиная с того времени, когда испанская монархия скомпрометировала себя капитуляцией перед войсками Наполеона, а испанский народ (партизанское движение) изгнал их из страны (при поддержке Англии). Вернувшаяся династия Бурбонов уже не имела сакрального авторитета. Начиная с так называемой «карлистской войны» (1834-1839 гг.), генеральские перевороты, происходили постоянно и закончились лишь в 1868 году изгнанием королевы Изабеллы. Тогда была провозглашена первая республика. Затем последовал тридцатилетний период Реставрации и Регентства, когда была принята Конституция и введены выборы в кортесы (парламент).

Движение испанских интеллектуалов («Поколение 1898»): Мигель де Унамуно, Хосе Ортега-и-Гассет, Антонио Мачадо и другие, – объединилось в организацию «Клуб Атенео», который стал трибуной республиканских и либеральных идей, и впоследствии создало «Лигу в защиту республики».

После апрельских выборов в кортесы 1931 года Испания была провозглашена республикой, и было сформировано коалиционное правительство. Однако в стране не произошло никаких радикальных перемен. В кортесах большинство принадлежало католической партии CEDA, монархической партии «карлистов» и либеральным республиканцам. Социалисты и радикальные республиканцы составляли меньшинство. Анархисты и коммунисты вообще не вошли в кортесы и не участвовали в работе правительства.

А между тем социалистическая партия и анархисты, объединенные в FAI (Федерация анархистов Иберии), контролировали два самых мощных профсоюза: Всеобщий союз трудящихся (UGT) и Национальная конфедерация труда (CNT). Особенно активно вели себя анархистские вооруженные отряды в Барселоне, где в 1931 году провинция Каталония была самопровозглашена автономией, и было создано собственное правительство («женарилитет»).

На всей территории Испании постоянно происходили демонстрации, стачки, убийства и поджоги церквей и монастырей. Страна оказалась погруженной в хаос.

16 июля 1936 г. лидер CEDA Хиль Роблес на заседании кортесов сказал: «Давайте не будем обманывать себя. Страна может жить при монархии или при республике. С парламентом или президентским строем, при коммунизме или фашизме! Но она не может жить в анархии» [1].

Национальная гвардия и армия, которые после падения монархии не претерпели существенных изменений, жестоко подавляли протестные выступления и были весьма непопулярны среди народа. Кроме этого Испания, после колониальной войны в Марокко (1921-1927), держала там «Африканскую армию» и «Иностранный легион». Республиканское правительство провело некоторые военные реформы, которые привели к раздражению офицерского корпуса.

Самым трагическим событием этого периода явилось вооруженное восстание шахтёров Астурии в 1934 году. Восстание было хорошо подготовлено «Союзом братьев пролетариев», объединившим анархистов, социалистов, коммунистов и «троцкистов», и было распространено по северным провинциям Испании. Было объявлено о создании «Социалистической республики», организации «Красной армии» и «Советов», о подготовке «похода на Мадрид».

Іменно при жестокому подавленні цього повстання «Іностранным легионом» отличился молодий генерал Франсиско Франко Бахамонте, який в 1917 г. уже принимав участь в подавленні повстання астурийських шахтарів. «Астурийська революція» тривала всього 15 днів. Після того наслідували жорстокі репресії та терор. Лідери соціалістів та анархістів були арештовані. За цей «подвиг» республіканське урядове призначило Франко начальником Генерального штабу армії та військовим міністром. В цьому якості Франко в початку 1936 г. представляв Іспанію на похоронах британського короля Георга V, де він шев в траурній процесії разом з маршалом М.Н.Тухачевським.

Но несподівано в лютому 1936 року на виборах в кортесы перемогли партії «Народного фронту», завдяки чому парламент опався під контролем соціалістів, підтриманих на виборах профсоюзом UGT. Генеральний секретар цього профсоюзу Ларго Кабальєро, бывший лідер соцпартії, в новому уряді став міністром праці. Прем'єр-міністром став радикальний республіканец Мануель Асанья. Була оповіщена амністія політз'якненим: з тюрем вийшли соціалісти та анархісти.

В кортесы ввійшли 16 комуністів, во главі з Долорес Ібаррурі. Компартія Іспанії (яка в 1921 році виділилась з соцпартії) в той час налічувала 3000 осіб. В 1933 г. в якості «інструктора» от Комінтерна прибув з СРСР аргентинець Вітторіо Клодовілья («товариш Медина»). Пізніше до нього приєднався болгарин Степанов. Депутатами кортесов також стали декілька членів «троцькистської» POUM (Робоча партія марксистського єдності), відколовшійся от компартії.

Монархісти («карлісти») та «фалангісти» відкрито заявили о своєму неприянні нового республіканського уряду. Движення «фалангістів» виникло при диктатурі Прімо де Ривєри. Їго засновник – Хіменес Кабальєро, бывший соціаліст, журналіст, поклонник Муссоліні. В програму руху (журнал «Завоювання держави» почав виходити в 1931 г.) входило заперечення національного сепаратизму та класової боротьби, підтримка католицької церкви, втілюючої «расові традиції іспанців», та «служіння всьому народу». Лідером молодіжного крила руху став студент-монархіст Хосе Антоніо Прімо де Ривєра (син диктатора), який в 1933 г. заснував партію «Іспанська фаланга» (символ – ярмо та стріли, чорно-червоний прапорець). В лютому 1936 г. «фаланга» налічувала вже 25 тисяч осіб.

Уряд «Народного фронту» не признав та каталонські націоналісти (лідер Хосе Антоніо Агірре), які одержали перемогу на власних виборах в Барселоні (ліва партія «Ескера») та одразу ж потребували надання Каталонії «незалежності».

І, нарешті, о своєму категоричному неприянні нового «червоного» уряду заявив глава іспанської католицької церкви кардинал Сегура.

Праву опозицію в кортесах («Національний фронт») очолював молодий лідер католицької партії Кальво Сотело, який заявив: «Хаос в Іспанії – це результат демократическої Конституції 1931 року. Ісходя з неї, неможливо побудувати міцне державство» [1]. Потім він скаже: «...Все («правильне») прийшло до єдиного висновку, що уряд Асанья нагадує Временне правительство Керенського перед приходом більшовиків до влади в Росії 1917 року» [1].

Таким чином, як відзначає сучасний англійський історик Хью Томас: «В широкому сенсі слова іспанська Громадянська війна була результатом появи в Іспанії основопологаючих європейських ідей. ...Острота, з якою ці політичні ідеї в Іспанії протистояли одні одній, була специфічною іспанською особливістю» [1].

Після перемоги Народного фронту генерал Франко був зміщений з поста начальника Генштабу та відправлений на Канарські острови. Перед від'їздом Франко позвонив Асанья та недвозначно попередив прем'єр-міністра об небезпечності приходу до влади «комуністів». Асанья презирливо відкинув таке припущення.

Перша спроба військового заговору була здійснена ще в 1931 році. В серпні 1932 року був розкрит військовий заговор генерала Санхурхо (бывшого командуючого Національної гвардії). 150 заговорщиків були арештовані, но в 1934 році звільнені «по амністії». Генерал Санхурхо, перебравшись в Португалію, побував в Німеччині (на Олімпійських іграх), де зустрівся з Канарисом, який обіцяв йому підтримку. По поверненню генерал створив військову Хунту для керівництва заговором, метою якого було провозглашено: «заставити порядок, мир та справедливість». В Іспанії центром організації військового заговору став генерал Мола, бывший при монархії Генеральним директором служби безпеки, а тепер – військовий губернатор міста Памплони.

Новий уряд намагався навести порядок. В лютому була закрита штаб-квартира «фаланги» в Мадриді та арештован Хосе Антоніо. Но Мануель Асанья відмовився провести «чистку» в армії.

Між тим селяни, підстримувані анархістами, стали захоплювати землі, що привело до кровавим зіткненням з Громадянською гвардією. Постійно відбувалися перестрілки між озброєними відрядами анархістів, «фалангістів» та соціалістів.

В страну стали возвращаться коммунисты, эмигрировавшие после Астурийского восстания в Советский Союз. Формальным лидером компартии был Хосе Диас – бывший анархист и чистильщик обуви из Севильи. Но фактически партией руководил Хесус Эрнандес – редактор газеты «Мундо обреро». Коммунист Альварес дель Вайо стал советником Ларго Кабальеро, который был вдохновлён близкой возможностью революции и планировал воспользоваться мятежом «правых» для осуществления восстания с целью установления в Испании «Советов»: «Когда Народный фронт расколется, что неизбежно последует, станет очевидным триумф пролетариата. Затем мы установим диктатуру пролетариата. Что означает репрессии в адрес капиталистов и буржуазных классов!» [1]. Коммунисты стали называть его «испанским Лениным».

1 мая 1936 года в нескольких городах Испании прошли массовые демонстрации рабочих с портретами Кабальеро, Сталина и Ленина.

Состоялось объединение коммунистического и социалистического союзов молодёжи. В то же время католическая молодёжь CEDA объединилась с «фалангой», лидером этого молодёжного объединения стал Кальво Сотело.

10 мая 1936 г. Мануэль Асанья был избран президентом.

К июню военный заговор был завершён, генералы распределены для руководства восстанием в провинциях. 5 июня Мола выпустил с обращением, в котором изложил план восстания: «Необходимо постоянно помнить, что быстро сокрушить сильного и хорошо организованного врага можно только с чрезвычайной жестокостью. Следовательно, должны быть арестованы все руководители политических партий, движений и союзов, не примкнувших к движению. Эти люди будут подвергнуты показательным наказаниям, чтобы попытки противостояния были задушены в зародыше» [1].

23 июня 1936 г. генерал Франко отправил письмо-предупреждение новому премьер-министру Касаресу Кироге о предстоящем мятеже. Но только 8 июля в Мадриде и в стране начались аресты «фалангистов». В ответ «фалангисты» перешли к террористическим акциям. 13 июля произошел несанкционированный арест отрядом Гражданской гвардии лидера парламентской оппозиции Кальво Сотело и его последующее убийство. Тогда «правые» партии объявили бойкот работе кортесов.

17 июля восстание началось с военного мятежа «Иностранного легиона» в Марокко, куда прибыл генерал Франко. 18 июля один за другим восставали военные гарнизоны в городах Испании, к ним присоединялись «фалангисты» и «карлисты». Но им удалось захватить только несколько городов на северо-востоке страны и на юге. В большинстве городов, в том числе в Барселоне и Мадриде, мятеж был подавлен.

На севере было оказано сопротивление мятежникам на кораблях военного флота. На юге на кораблях были уничтожены почти все офицеры, и власть перешла к матросским «комитетам». В большинстве своём испанские лётчики сохранили верность республике. Поэтому мятежники практически оказались без авиации и флота. Но из 15 000 офицерского корпуса на стороне республиканского правительства остались только 200 человек, а весь сержантский состав армии (8000 человек) поддержал мятеж. В захваченную мятежниками Севилью (столица провинции Андалузия) самолётами (предоставленными Муссолини) стали прибывать батальоны «Африканской армии».

Между тем 20 июля погиб в странной авиакатастрофе вылетевший из Португалии только что провозглашенный «Главой Испанского государства» генерал Санхурхо.

Расправы над сопротивлявшимися были жестокими с обеих сторон.

На «республиканской» территории церкви и храмы сжигались и разрушались, все монастыри были закрыты, священники расстреливались. Хью Томас приводит признание одного католического священника: «Красные уничтожали наши церкви, но сначала мы их уничтожали» [1].

На захваченной «националистами» территории установился режим военного времени: запрет всех политических партий (даже правых) кроме «движений» «фалангистов» и «карлистов». Забастовки карались смертной казнью. Все сторонники левых партий были расстреляны. Тела расстрелянных выбрасывали на улицы городов. Были казнены не примкнувшие к мятежу офицеры и солдаты, в том числе 6 генералов и адмирал.

Генерал Франко приказал: ни одно прошение о помиловании не должно попасть к нему на стол до тех пор, пока казнь не будет приведена в исполнение. 19 августа он заявил английскому агентству Рейтер: «Если мы победим, Испания будет управляться на корпоративных началах, на основе тех же принципов, что Германия, Италия, Португалия. Мы установим диктатуру, которая будет длиться столько, сколько это понадобится» [1].

«...Всю Испанию накрыло огромное облако актов насилия...» [1].

Эта жестокость с обеих сторон привела к изменению взглядов многих из тех интеллектуалов, которые в начале мятежа подписали манифест в поддержку республики. По мере того, как гражданская война со стороны республиканцев приобретала жестокие формы и усиливалось влияние коммунистов, эти люди стали покидать страну.

Противоположная перемена произошла с Мигелем де Унамуно, который был ректором университета в Саламанке и оказался на территории мятежников. Вначале он поддержал «националистов» в их «борьбе за цивилизацию против тирании». Но вскоре изменил свои взгляды. 12 октября на торжественном заседании в университете после воинственной речи генерала Мильяна Астрыя, Унамуно сказал: «Вы можете победить, потому что у вас в достатке грубой силы. Но вы никогда не убедите. Потому что надо уметь убеждать. Для этого понадобится то, чего вам не хватает в борьбе – разума и справедливости» [1].

Уже первая неделя после начала мятежа показала, что план генералов на скорое свержение республиканского правительства не удался и Республика намерена не только сопротивляться, но и подавить военный путч.

Вот тут-то и появился «международный фактор».

26 июля в Берлине по рекомендации Канариса и Геринга Гитлер встретился с представителями Франко и гарантировал немецкую поддержку (авиацией): «Если бы не существовала опасность, что Европу захлестнёт красная чума, я не стал бы вмешиваться в испанскую революцию», – позже скажет Гитлер [1]. На самом деле Германии была нужна испанская железная руда, а немецким подводным лодкам базы на испанских островах в Средиземном море. Геринг стремился «опробовать» новейшие немецкие самолёты и своих лётчиков. Уже 5 августа в Кадис прибыли 85 немецких «добровольцев» (инженеры, техники, лётчики). Началась поставка танков, орудий, самолётов. По плану операции «Магическое пламя» впоследствии каждую неделю из Германии прилетало по четыре транспортных самолёта и прибывали грузовые суда с вооружением.

Всего за два месяца немецкими (и итальянскими) транспортными самолётами и судами было переброшено из Марокко свыше 20 тысяч солдат. Гитлер впоследствии скажет: «Франко должен был бы воздвигнуть памятник в честь “Юнкерса-52”. В то время в Испании находилось 12-15 тысяч немцев, свыше 50 отделений Трудового фронта Германии, которые поддерживали тесные связи с «фалангистами».

С самого начала мятежа Италия постоянно имела в Испании 4 дивизии, под командованием генерала Роатта, обеспеченные танками и самолётами, которые активно участвовали в военных действиях и постоянно пополнялись. Муссолини заявил: «До окончательной победы ни один итальянец не вернётся живым из Испании» [1].

6 августа в Севилью прибыл Франко для командования операцией по соединению войск Северного и Южного фронтов под Мадридом. 27 и 28 августа состоялись первые воздушные налёты итальянской авиации на столицу Испании.

В эти дни находившийся в Мадриде Михаил Кольцов записал в своём дневнике:

«Завтра, вернее, уже сегодня, в исторический день двадцать девятого августа 1936 года в ответ на бесчеловечную бомбардировку мирной европейской столицы правительства Франции и Англии пошлют ультиматум фашистским державам, поддерживающим мятежников против законного испанского правительства. ...Вся Европа, весь мир в едином порыве, в мгновенном и грозном сплочении дадут отпор милитаристскому блоку фашистов. Зверю прищемляют хвост...» [2].

Но уже 31 августа он писал: «Ничего не произошло. Никто никому не объявил ультиматум. Двадцать девятое августа миновало как обычный будничный день».

И далее: «Подавление мятежа вылилось в гражданскую войну, гражданская война превращается в борьбу с иностранной интервенцией, со вторжением иностранных фашистских войск. Неужели это именно так? Я не верю самому себе» [2].

Тогда же он отправил в Москву одну из своих первых корреспонденций: «Помощь со стороны германского фашизма мятежникам стала источником, питающим гражданскую войну в Испании. Не будь её, это можно утверждать со всей ответственностью, мятеж был бы ликвидирован...» [3].

Начало сентября было ознаменовано поражением армии испанского правительства на всех фронтах на юге и на севере. «Африканская армия» подошла к Мадриду.

Именно сентябрь 1936 года явился радикальным поворотом в Гражданской войне в Испании. После отставки Хиралья, Ларго Кабальеро сформировал правительство с участием коммунистов (анархисты отказались) и стал военным министром.

Михаил Кольцов свидетельствует: «Новый министр просвещения коммунист Хесус Эрнандес предпринял чистку аппарата и системы министерства сверху донизу от фашистских элементов, отравляющих сознание школьной молодёжи и пытавшихся использовать школу для борьбы с Республикой» [2].

По требованию коммунистов в армии был введён институт «комиссаров», уже существовавший в сформированном ими «Пятом полку», «главным комиссаром» которого был итальянец Витторио Видали («Карлос»).

Тогда мятежники называли республиканцев «красными», подняли монархический флаг и объявили «крестовый поход свободы». 12 сентября в Саламанке состоялось заседание военной Хунты, на котором

было принято решение о едином командовании, которое возглавил генерал Франко. 1 октября Франко был назван главой («каудильо») государства. В аэропорту Саламанки его приветствовали «фалангисты» и «карлисты» как «генералиссимуса». Генерал Эмилио Мола Видаль – главный организатор военного мятежа, командующий армией Севера, – погибнет 3 июня 1937 г. в авиационной катастрофе.

Премьер-министр французского правительства «Народного фронта» социалист Леон Блюм под давлением президента и других политиков отказал просьбе испанского правительства о поставке самолётов и вооружения республиканской Испании. В Англии Иден – министр иностранных дел, и Черчилль – военный министр, выступили против помощи Испанской республике. Конгресс США объявил о «нейтралитете».

По инициативе Франции была создан план о «невмешательстве», который одобрили Англия, Бельгия, Голландия, Польша, Чехословакия и ...Советский Союз. Позже к французскому плану присоединились Португалия (формально) и США. 24 сентября Генеральная ассамблея Лиги Наций в Женеве поддержала Соглашение о невмешательстве, (советская делегация присоединилась к этому решению).

Германия заняла «двойственную» позицию. Подписав соглашение о «невмешательстве», Гитлер принял решение помогать Франко (в контакте с Муссолини). После того, как коммунисты вошли в испанское правительство германский МИД заявил: «Цель Германии, так же как и Италии, одна. Мы не хотим коммунистической Испании». 6 ноября 1936 г. в Севилью (оплот мятежников) прибыл авиационный легион «Кондор» (500 человек) под командованием немецкого генерала фон Шперрле.

Такая же двойственность характеризовала вначале политику Советского Союза.

«Мотивы Сталина, заставившие его присоединиться к соглашению о невмешательстве, заключалась главным образом в желании вступить в альянс с Францией и Англией, – предполагает Хью Томас. – ...23 августа Россия приняла соглашение о невмешательстве, а 28 августа Сталин издал указ, запрещающий экспорт военного снаряжения в Испанию, что поставило Советский Союз вровень с другими державами» [1].

Однако в то же время СССР установил дипломатические отношения с республиканским правительством Испании. 25 августа в Барселону прибыл генеральный консул СССР В. Антонов-Овсеенко. 27 августа в Мадриде Марсель Розенберг (француз), опытный разведчик и дипломат, бывший заместитель секретаря Лиги Наций, представил свои верительные грамоты советского посланника. Он привёз с собой большой штат «советников», включая военного атташе генерала В.Е. Берзина («Горева»), недавно возглавлявшего советскую военную разведку.

Между тем ещё 21 июля Коминтерн (Москва) и Профинтерн (Прага) приняли решение помочь Испанской республике. Была объявлена международная кампания по сбору «средств» («Международная красная помощь»). По мнению руководителей Коминтерна, гражданская война предоставляла Испанской коммунистической партии возможность прийти к власти. Из Москвы в Испанию были направлены итальянцы Пальмиро Тольятти и Витторио Видали, француз Жак Дюкло, венгр Эрнё Герё (Герэ), которые (под псевдонимами) вошли в руководство испанской компартии.

Но в первые месяцы мятежа СССР воздерживался от «военной помощи», (против которой категорически возражал зам. наркома обороны М.Н. Тухачевский). Тольятти говорил испанским коммунистам: «Россия как зеницу ока бережет свою безопасность. Любое неосторожное движение с её стороны может нарушить баланс сил и развязать войну в Восточной Европе». [1]. Но Советский Союз стал помогать Испании продовольствием и сырьём. Уже 27 сентября Михаил Кольцов встречал в порту Аликанте первое советское судно «Нева» с продовольствием. Всего за 1936-1937 гг. в фонд помощи испанскому народу советские рабочие и крестьяне «собрали» более 274 млн. рублей.

Сентябрь изменил политику советского руководства к Испанской республике.

Тогда Сталин принял решение, которое явилось следствием визита в Москву 21 сентября лидера Французской коммунистической партии Мориса Тореза. Он предложил от имени Коминтерна создать в странах Европы центры формирования «интербригад», прежде всего, из числа коммунистов, которым и будет передаваться «военная помощь». Димитров (глава Коминтерна) поддержал это предложение. Сталин понял, что таким образом он может избавиться от большого количества европейских коммунистов-иммигрантов и через них влиять на развитие событий в Испании.

Резидент советской разведки в Гааге Кривицкий получил указание организовать от имени Коминтерна финансовую кампанию для осуществления закупок военного материала в странах Европы. При этом Сталин потребовал, что бы золотой запас Испании (который оставался у республиканского правительства) был переправлен в Советский Союз, как гарантия оплаты поставок. 25 октября, по указанию Кабальеро и Негрина (министр финансов), в Одессу пароходом был отправлен золотой запас (свыше 63 млн. фунтов стерлингов). Впоследствии в Советском Союзе были расстреляны все, кто имел отношение к «испанскому золоту» (министр финансов Гринько и сотрудники Госбанка)

Теперь каждая европейская коммунистическая партия получила указание выделить определенное количество «добровольцев». Их поток шёл через так называемую «тайную железную дорогу», которая

обеспечивала «волонтерів» паспортами и деньгами. Центральный пункт по набору в «интербригады» располагался в Париже (здесь активно работал югослав Иосип Броз, будущий маршал «Тито»). «Техническое бюро» центра возглавлял поляк Кароль Сверчевский, («Вальтер»), участник Гражданской войны в России. Набором руководили итальянские коммунисты Нино Нанетти и Джузеппе ди Витторио. Почти во всех европейских странах действовали комитеты «Друзья Испании». К декабрю 1936 г. в Испанию прибыло 20 000 «добровольцев».

Лозунг коммунистов: Испания должна стать «могилой европейского фашизма».

Первые «интербригадцы» прибыли в Испанию 14 октября. Здесь формированием «интербригад» занимался француз Андре Марти – доверенное лицо Сталина (лидер восстания на французских кораблях в Одессе во время Гражданской войны в России). Андре Мальро был первым руководителем иностранных лётчиков-добровольцев. Какое-то время военным советником в Альбасете (центр формирования «интербригад») был чешский коммунист Готвальд. Немец Ульбрихт создал «немецкий отдел» для выявления «троцкистов» среди «интербригадцев». Первым командиром первой «интербригады» стал австриец Эмиль Клебер (Лазарь Стерн), офицер австро-венгерской армии, бывший пленный в России, затем участник гражданской войны на Урале, выпускник Московской военной академии.

13 октября в порту Аликанте высадилась первая группа военных «специалистов» из СССР. С 14 октября стали прибывать первые советские суда с вооружением: самолётами, танками, грузовиками, боеприпасами – и продовольствием. Прибыли 50 танковых экипажей во главе с генералом Павловым («де Пабло»), 150 лётчиков под командованием Якова Смушкевича («генерал Дуглас»). В Испании в качестве военных «советников» в разное время находились Н.Н. Воронов, И.С. Конев, Н.Г. Кузнецов, Г.И. Кулик, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, К.К. Рокоссовский, А.И. Родимцев, Г.М. Штерн. Всего к 1937 году в стране побывало около 2000 советских «специалистов». За время гражданской войны СССР поставил Испании 648 самолётов, 347 танков, 1186 орудий и другое вооружение. Поставки осуществлялись на судах разных стран и через французскую границу.

17 октября газета «Мундо обреро» напечатала письмо Сталина Хосе Диасу: «Освобождение Испании от ига фашистских реакционеров касается не только испанцев, а является общим делом всего прогрессивного человечества» [2].

Накануне штурма Мадрида войсками генерала Мола, который начался 7 ноября, правительство Ларго Кабальеро покинуло город и переехало в Валенсию вместе с военным министерством и Главным штабом армии. Командование обороняющегося гарнизона было возложено на генерала Хосе Мьяху, который должен был создать «Хунту обороны» из представителей партий Народного фронта.

Коммунисты взяли на себя все основные функции исполнительной власти, брошенные правительственными служащими. «Пятый полк» коммунистов поступил в распоряжение «Хунты обороны», в которой заметную роль играл главный «политический советник» Михаил Кольцов («Мигель Мартинес»).

В эти дни Михаил Кольцов записал: «Мы никогда не знали этого народа, он был далёкий и чужой. ...И вдруг этот, долго прозябающий в нижнем левом углу материка, никому по-настоящему не известный народ... – вдруг встал во весь рост перед миром. ...Это он первым в тридцатых годах нашего века полностью принял вызов фашизма, это он отказался стать на колени перед Гитлером и Муссолини, он первый по счёту вступил с ними в отважную вооруженную схватку» [2].

Из «Пятого полка» впоследствии вышли знаменитые командующие республиканской армии Энрике Листер, «Модесто» (Хуан Гильото Леон), «Эль Кампесино» (Гонсалес Валентино Гонсалес) – участники Астурийского восстания 1934 года, затем – выпускники Московской военной академии им. М.В. Фрунзе.

8 ноября в Мадрид вступила 11-я «интербригада» (на самом деле 1-я) – 1900 человек. Мадридская центральная улица «Гранд виа» приветствовала бригаду криками «Да здравствуют русские!» (решив, что эта часть войск, присланных Сталиным). Затем прибыла 12-я «интербригада» (1200 человек) под командованием Павла Лукача (Матэ Залка, бывший пленный в России, а затем один из руководителей восстания в Венгрии в 1918 г.). В Мадрид также прибыл из Барселоны отряд анархистов (3000 человек) во главе с их лидером Дуррути, который через несколько дней был убит на фронте при странных обстоятельствах.

Всего к 1937 году было создано пять «интербригад»: 1-я была сформирована из немцев и австрийцев (Клебера сменил немец Ганс Каале), 2-я (командир венгр Лукач-Залка) – из итальянцев, 3-я (командир «Гомес» – немец Цейсар) – из поляков и восточных славян, 4-я (командир «Путц» – Францербер) – из французов и бельгийцев, 5-я (командир югослав Чопич) – из англичан и американцев.

11 ноября Михаил Кольцов, который все эти дни был на передовой (вместе с советскими танкистами), записал: «Оставленные на произвол судьбы военным министром, разрозненные мадридские колонны смогли благодаря преданности нескольких командиров, благодаря мужеству и энергии мадридских рабочих, благодаря политическому руководству мадридских коммунистов сдержать первый

натиск врага, затормозить штурм столицы, создать порядок в собственных рядах, оборонять Мадрид почти без оружия пять суток. Это в самом деле чудо...» [2].

В эти дни в небе над Мадридом сражались 160 советских лётчиков (27 погибли), 17 из них были награждены званием Героя Советского Союза.

25 ноября в разгар ночных бомбёжек немецкой авиацией Мадрида Кольцов констатирует: «Перед этой страстной ночной вакханалией, перед этим вихрем тёмных сил в испуге присмирела Европа. Правительства, лидеры государств и партий, те, кому завтра грозит тот же фашистский ураган, не борются, не спорят, не возражают, они трусливо укрыли головы в наивной надежде, что от фашизма можно отпроситься, откупиться, отделаться уступочками, подарками. Лишь пролетарии мира... обороняя Мадрид, они обороняют Париж, Лондон, Копенгаген, Женеву, потому что, расправившись сегодня с испанской демократией, с испанским народом, фашистские разбойники попытаются завтра взять за горло французский, английский, чехословацкий народы Европы и мира...» [2].

В то же время Комитет по невмешательству в Лондоне принял решение об установлении контроля на границах и над морскими путями в Испанию, который в Средиземном море был поручен... Германии и Италии. Это означало морскую блокаду республики. В январе 1937 года страны Комитета по невмешательству (и СССР) подписали англо-французское соглашение, суть которого означало рассматривать участие «добровольцев» в войне в Испании как преступление. Конгресс США (Рузвельт) принял эмбарго на поставки вооружения в Испанию и закон, запрещающий американцам вступать в иностранную армию. Таким образом, советские, европейские и американские «добровольцы» в Испании оказались «вне закона».

Между тем в городе Аликанте республиканцы судили Хосе Антонио и 19 ноября его расстреляли. Тогда генерал Франко своим указом создал новую партию, объединившую «фалангу» и «карлистов», – «Испанская фаланга традиционалистов и хунт национал-синдикалистского наступления», – которую он сам возглавил.

К весне 1937 года коммунисты укрепили свои позиции в органах управления и в армии, что вызвало соперничество с социалистами и анархистами. 5–8 марта в Валенсии состоялась конференция коммунистической партии, на которой выступил Хосе Диас с критикой правительства Ларго Кабальеро и осудил «поумовцев» как «агентов фашизма».

Московская «Правда» сообщала: «Каталония не сомневается, что началась чистка анархистов и троцкистов, и что она будет вестись с той же энергией, как и в СССР» [1].

Репрессивная политика испанских коммунистов и их «советников» (прежде всего, Эрне Герё) явилась одной из причин трагических событий в Барселоне. 3 мая на Каталонской площади возникли баррикады. Вечером в городе разразилась война. Стрельба шла с крыш домов пулемётами и с проносящихся по улицам автомашин. Позднее лидеры коммунистической партии обвинили в возникновении этого политического кризиса «агентов Франко» в CNT и POUM. 7 мая бои на улицах прекратились. Во время столкновений погибло 400 человек и 1000 было ранено (по другим сведениям – 900 убитых и 2500 раненных).

«Советник от НКВД» в Испании Александр Орлов отдал приказ об аресте руководителей POUM (не поставив в известность министра внутренних дел, который заявил протест). В Барселоне по приказу Антонова-Овсеевко была закрыта штаб-квартира POUM (отель «Фалькон») и превращена в тюрьму. 40 руководителей арестовано, в том числе лидер POUM и депутат кортесов Андрес Нин, (бывший секретарь Л. Троцкого).

Поводом явилось то, что ещё в апреле мадридская полиция, находившаяся под контролем коммунистов, якобы выявила широкий «заговор фалангистов».

Кольцов, который в это время находился в Москве, вернувшись в Испанию, 25 июня 1937 года записал в дневнике: «В Мадриде была обнаружена новая разведывательная фашистская организация, следы которой вели также в Барселону. Арестованные шпионы имели свою радиостанцию, которая тайно передавала Франко сведения о расположении и перегруппировках республиканских войск. ...В Мадриде арестовано более двухсот членов организации. Среди них есть офицеры штаба фронта, офицеры артиллерии, бронетанковых частей и интендантской службы. Организация имела своих агентов в информационном отделе военного и морского министерства. В шпионской организации, совместно с представителями старой реакционной аристократии и «Испанской фаланги», участвовали руководители ПОУМа. Речь шла кроме шпионской работы также о подготовке в определённый момент вооружённого фашистского восстания на улицах Мадрида. Шпионов удалось захватить внезапно. При них были найдены изобличающие документы. Это вынудило арестованных признаться» [3].

На самом деле этот «заговор» был «организован» агентом-provокатором, который и написал письмо якобы от имени Нина к генералу Франко с просьбой поддержки этого «заговора». За границей (Франция, Англия) поднялся шум: «куда дели Нина?». Между тем, подвергнувшись жестокому допросам в тюрьме, он не подписал ни одного документа и не признал свою вину (в «измене»). После этого Нин был убит. Но, как считает Хью Томас, он спас своих единомышленников по партии. Когда в октябре

1938 года в Мадриде состоялся, наконец, процесс над арестованными руководителями POUM, по обвинению их в «шпионаже в пользу Франко», из-за отсутствия доказательств он провалился.

После «троцкистского мятежа» в Барселоне усилились нападки коммунистов на Ларго Кабальеро, отказавшегося запретить POUM. Вместе с тем военный министр-социалист Прието запретил офицерам в армии заниматься политической пропагандой и участвовать в партийной жизни. По его приказу были упразднены в фронтовых частях «комиссары». К тому же Прието однажды заявил, что республика не получает от СССР никаких «благдеяний», так как платит за товар полную рыночную стоимость.

Тогда коммунисты спровоцировали кризис правительства и предложили пост премьер-министра социалисту Хуану Негрину. При Негрине они заняли все ключевые места в правительстве (которое было переведено из Валенсии в Барселону). Прието был снят с поста военного министра. Вслед за этим были проведены аресты республиканских генералов, связанных с Кабальеро. Теперь военными операциями на фронтах руководили непосредственно коммунисты, точнее – их «советники».

В это время созданная в Барселоне «советниками от НКВД» военная контрразведка SIM, которая должна была ловить «шпионов», теперь страстно выявляла «пораженцев» и «спекулянтов». Специальные тюрьмы SIM в Барселоне стали местами изощренных пыток. Только вмешательство правительства прекратило внесудебные расстрелы. Но коммунисты продолжали тактику террора в армии.

Между тем к лету 1937 года советская помощь республиканцам значительно сократилась, прежде всего, из-за усиления морской блокады. По просьбе Франко, итальянские подводные лодки и самолёты стали атаковать советские и другие суда, начав войну на море. Но помощь всё-таки продолжалась через вновь открытую, по просьбе Негрина, французскую границу (но не надолго).

Республиканская армия летом–осенью 1937 году понесла серьёзные потери в результате неудачных военных кампаний (сражение под Брунетом, Арагонское «наступление», «прорыв» под Тируэлем). На севере к осени войска генерала Мола при поддержке немецкой авиации (республиканцы здесь не имели своей авиации) овладели Астурией и «Страной басков» (накануне получившей «автономию»). После этого армия «националистов» установила контроль над двумя третями территории страны. Теперь центром обороны Республики стала Барселона.

В то же время Италия и Германия официально заявили, что они признают «националистическое» правительство Испании. Франко позже скажет: «Это известие явилось высшей точкой моего земного бытия». Германия направила в Бургос (центр «националистов») своего официального посланника генерала Фаунеля. Гитлер 27 июня откровенно объявил, что поддерживает Франко лишь для того, чтобы получить доступ к испанским залежам железной руды. В конце 1937 года ежемесячная стоимость импорта в Германию из Испании составляла 10 миллионов рейхсмарок. В ноябре 1937 года он заявил: «С немецкой точки зрения была бы нежелательна стопроцентная победа Франко. Мы заинтересованы в продолжении войны» [1].

4 июля 1937 года в Мадриде собрался Конгресс писателей-антифашистов, в котором приняла участие большая группа советских писателей во главе с М.Кольцовым. Участники Конгресса осудили французского писателя Андре Жида за его книгу «Возвращение из СССР».

На этом «Дневник» Кольцова прерывается, хотя он находился в Испании до декабря 1937 года.

«...К тому времени начали пропадать и все те советские руководители, которые прибыли в Испанию в опасные и волнующие дни сентября и октября 1936 года. Антонов-Овсеенко, Сташевский, Берзин, Кольцов, даже посол Гайкин – исчезли не только из Испании, но и из истории. Много других русских, которые тайно пребывали в Испании, тоже покинули её. ...Почему их убили? – спрашивает Хью Томас. – Скорее всего, отчасти потому, что возражали против политики Сталина по отношению к испанцам, с которыми они так тесно сотрудничали» [1].

1937 год был трагическим годом для советского народа и его армии.

«Россия переживала едва ли не самый страшный год в своей истории, – отмечает Хью Томас. – ...В то же самое время стало ясно, что Сталин, начав разочаровываться в возможности союза с Францией и Англией, снова обратил внимание на возможный союз с Гитлером» [1]. Это совпадение не случайно, хотя его упорно не замечают историки.

К 1938 году после «Мюнхенского соглашения» Сталин заметно охладел к «испанским делам». Сталин понял, что союз с Англией и Францией против Гитлера невозможен. К этому времени Испанию покинули почти все советские военные «советники» и оставшиеся в живых «добровольцы» (сколько их погибло, до сих пор не известно). Это определило судьбу «интернациональных бригад».

Советский министр иностранных дел Литвинов заявил, что Советский Союз будет только рад уйти из Испании при условии «Испания для испанцев». Майский в Лондоне согласился с планом вывода «добровольцев», разработанным в Комитете по невмешательству. А 17 июня в «Правде» Илья Эренбург даже предложил протянуть «руку примирения» фалангистам, которых он назвал «испанскими патриотами» [1].

В марте–июле 1938 года войска Франко (с участием трёх итальянских дивизий и авиации, а также немецкого танкового корпуса под командованием генерала фон Тома) провели наступательную

кампанію на Арагонському фронті, в результаті которой Барселона оказалась «в кільці» і підверглась жорстоким авіабомбівкам. 30 жовтня Франко, знову при підтримці італійських військ і авіації, здійснив успішне контрнаступлення в районі річки Ебро, фактично розгромив республіканську армію.

Негрін попросив Лігу Націй здійснити контроль за виводом з Іспанії всіх «добровольців». 15 листопада 1938 року в Барселоні відбувся прощальний парад «інтербригад», на якому виступили Пасіонарія і Негрін. Судба «інтербригадівців» була трагічною. Хью Томас пише: «Скоріше всього, не менше треті з них загинули в боях. Пізніше те, хто залишився живим, стали жертвами політичного і професійного ostracismu з-за їх перебування в Іспанії. В часи чисток в Східній Європі 1949 року багатьох розстріляли лише за те, що вони були в Іспанії» [1]. В Радянському Союзі на «інтербригадах» був повішений занавес «троцькізму» і згадувати про них було заборонено до 1953 року, коли вперше про них згадала Пасіонарія в радянському журналі «Вопросы истории»...

К лютому 1939 року республіканський фронт розвалився. 25 лютого «Африканська армія» генерала Ягуа ввійшла в Барселону. Президент Асанья, Ларго Кабальєро. Негрін і інші республіканські керівники переїхали до Франції. Негрін пізніше повернувся в Мадрид. В ці дні в Мадриді від голоду щодня помирали 400–500 осіб.

В цей час зрізався заговор на чолі з командуючим республіканської армії Центру полковником Касадо. Офіцери вимагали припинення війни.

Хью Томас відзначає: «Через два з половиною роки після воєнного м'ятежу... війна завершилась також, як і почалась – повстанням групи офіцерів проти свого уряду» [1].

5 березня 1939 р., після того, як більшість командуючих республіканських армій підтримали Касадо, Негрін і комуністичні лідери вилетіли до Франції. Комуністи, звільнені керівниками, намагалися організувати оборону міста. Але безуспішно. 27 березня війська Франко ввійшли в Мадрид. К 31 березня вся Іспанія перебувала під контролем «націоналістів». 19 травня в Мадриді відбувся «парад переможців». Франко отримав привітання від римського папи Пія XII. «...Ми принесли щирою вдячністю Вашому сяйванню за перемогу католицької Іспанії».

Загальна кількість загиблих в цій війні становила приблизно 600 000 осіб. З них близько 100 000 стали жертвами вбивств або масових казней, не менше 220 000 загинули від хвороб і голоду. Емігрувало 320 000 осіб. Зруйновано 183 міста.

Так завершилась революційна епоха в історії Іспанії.

Ітак, слід відзначити, що іспанська Громадянська війна мала глибокі національні корені і тому була неминучою. Хью Томас, вважаючи, що «розб'єднаність республіканців стала головним фактором їх поразки», при цьому відзначає, що комуністи «стремлінням до влади... фактично задушили республіку». Однак вирішальну роль в трагедії Іспанії зіграв «фашизм» як загальноєвропейський фактор. Саме недооцінка цього фактора мала рокові наслідки для долі всієї Європи. Фактично, це було початок Другої Світової війни, не замеченою керівниками європейських країн. Зразу ж після падіння іспанського республіканського уряду Італія напала на Албанію, а через півроку Німеччина вторглась в Польщу. Через рік німецькі війська, пройшовши Нідерланди і Бельгію, були вже в Парижі. На Лондон падали німецькі бомби. Так логічно увінчалась політика «невмешательства»...

Події Громадянської війни в Іспанії зіграли також трагічну роль в долі Радянського Союзу. Якщо до «тайни», здавалося б, хаотичних і «бессмысленных» сталинських репресій в період 1937–1938 років додати «іспанський ключ», то несподівано вони набувають очевидної мотивації. Саме події в Іспанії «напугали» Сталіна небезпечністю «троцькізму» і «військового перевороту» в Радянському Союзі. Занадто очевидні були аналогії. Разом з тим «падіння Мадрида» як наслідок політики «невмешательства» європейських країн переконувала Сталіна в нестійкості дипломатії «колективної безпеки». Він зрозумів, що ні Англія, ні Франція ніколи не будуть воювати з Німеччиною заради якоїсь іншої країни. Це передвизначило необхідність підписання з Німеччиною «Пакту про ненапад». Але Сталін був намірені йти далі і укладення «Договору про союз і дружбу» між СРСР і Німеччиною (після розгрому Польщі) було цілком логічно. Але цей договір виявився б неможливим без попереднього знищення антигітлерівської політичної (Н.І. Бухарін і інші «сталіністи») і військової (М.Н. Тухачевський і др.) «опозиції», а також розгрому литвинівського НКВД («єврейської синагоги») і одночасно апарату і служби зовнішньої розвідки, в якій головну роль грали комінтерновці-антифашисти [4].

Під цю «розбірку» потрапили іспанські «радянські» і «добровольці», багато з яких були арештовані. Багатьох розстріляли (як «шпівнів»), інших рятувало трагічне початок Великої Вітчизняної війни. Їх участь в Громадянській війні в Іспанії було забуто, як і сама війна, надто довго випадала з пам'яті радянського народу.

Сьогодні події в Іспанії 1936–1939 рр. дозволяють поглянути з іншої сторони на історію Радянського Союзу, а також побачити деякі аналогії в сучасному світі.

Библиографический список использованной литературы

1. Томас Х. Гражданская война в Испании 1931-1939 гг. / Х. Томас; пер. с англ. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. — 573 с.
2. Кольцов М.Е. Испания в огне. Т. 1. Испанский дневник. Кн. 1-2 (7 ноября – 30 дек. 1936 г.) / М.Е. Кольцов. — М.: Политиздат, 1987. — 351 с.
3. Кольцов М.Е. Испания в огне. Т.2. Испанский дневник. Кн 2 (1 янв. – 10 апр. 1937 г.). Кн 3. Корреспонденции. Репортажи. Очерки / М.Е. Кольцов. — М.: Политиздат, 1987. — 302 с.
4. Колесов М.С. Советская Атлантида. Философские очерки / М.С. Колесов. — Севастополь: СевНТУ, 2010. — 464 с.

Поступила в редакцию 6.06.2011 г.

Колесов М.С. І.В. Сталін і громадянська війна в Іспанії

Аналізуються внутрішні і зовнішні політичні причини Громадянської війни в Іспанії і значення її наслідків для долі Європи і Радянського Союзу.

Ключові слова: революція, громадянська війна, заколот, нейтралітет.

Kolesov M. I.V. Stalin and the civil war in Spain

The article analyzes the internal and external political reasons for the Spanish Civil War and its impact on the value of the destiny of Europe and the Soviet Union.

Keywords: revolution, civil war, rebellion, neutrality.